

АРТЕФАКТ

историческая мистификация

ВИКТОР ГОНЧАР

Виктор Гончар

Артефакт

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Гончар В. А.

Артефакт / В. А. Гончар — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-5321-2464-6

Автор считает своим долгом предупредить: зачастую сведения, содержащиеся в этой книге, являются сов. секретными. Прочитав её, вы становитесь соучастником преступления и берёте на себя тяжкие обязательства по нераспространению секретной информации и уничтожению оной любым из доступных вам способов. В рекомендациях ЧК-НКВД-КГБ-ФСБ чётко прописана инструкция на этот счёт: По прочтению — съесть.

ISBN 978-5-5321-2464-6

© Гончар В. А., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

АРТЕФАКТ

Эпилог (как это ни странно)

В Санкт-Петербурге, при сносе здания на улице Шкапина, среди груд битого кирпича были обнаружены четыре жестяных ЯУФа битком забитые коробками со старой киноплёнкой.

Для справки:

ЯУФ – Ящик Упаковки Фильмокопий. Обеспечивает удобное транспортирование, хранение, защиту киноленты от... да, чего угодно. Ещё на яуфах очень удобно сидеть.

Эти жестяные коробки обнаружили местные бомжи. Часть плёнки они использовали в качестве материала для растопки костра, а часть в антиобщественных целях; они стали поджигать плёнку и разбрасывать её по улице, явно из хулиганских соображений.

Позже, со слов нарушителей, в полицейском протоколе будет записано: «...пели песню «Антошка» и делали дымовушки для того, чтобы почувствовать себя как в детстве...». Конец цитаты.

Собственно, именно на этот едкий дым и отреагировали сознательные граждане.

После прибытия полиции безобразия были прекращены, нарушители были арестованы, а очаги возгорания были локализованы силами самих бомжей, а именно: растоптаны рваным армейским ботинком.

Азартно гудя сиреной и сверкая мигалкой, как водится, последними на место событий прикатили пожарные. Они браво раскатали пожарный рукав, записали сей огнеборческий подвиг на свой счёт и принялись цинично обсуждать температуру горения целлулоида при попадании последней на полицейскую форму. Потом они покурили, скатали рукав и укатили восвояси под негодующие взгляды сотрудников правоохранительных органов.

Тут, волею случая, мимо проходил активист общества Родные Просторы, отставленный за пьянство регент хора Князь Владимирского собора Рукшин Лосий Степанович.

Для справки:

Регент – правитель, временно исполняющий полномочия монарха.

Регент – секретарь канцелярии Великого княжества Литовского.

Регент – руководитель церковного хора в Русской православной Церкви.

Регент – известный алмаз.

Регент, Татьяна Михайловна – российский учёный и политик, бывший директор ФМС России...

Занудный Лосий Степанович обратил было внимание стражей порядка на валяющиеся повсюду бесхозные коробки, но, как это не прискорбно, сей факт нисколько не впечатлил полицейских чинов. Больше того, ни заявили, что у них своих забот хватает, что их ждут в родном отделении, куда и поспешили отбыть вместе с чумазыми клиентами.

Рукшин вздохнул в очередной раз, удручённый человеческой не любознательностью. Он поднял с земли кусок полубогоревшей плёнки, из любопытства поднёс его к глазам и обомлел.

Несмотря на подпалины, на плёнке чётко просматривались силуэты башен-близнецов в момент самолётной атаки террористов 11 Сентября 2001 года. Нью-Йорк. Штат Нью-Йорк.

Сомнений быть не могло, он сам это видел по телевизору.

На этом фрагменте плёнки, как раз, был запечатлён момент, когда огромный самолёт врезался в плоскую громаду одной из башен. Нос самолёта уже по крылья вошёл в тело здания, из него во все стороны летели осколки и вырвался первый клуб пыли.

В этот момент плёнка буквально рассыпалась в руках Лосия Степановича от старости. Он наклонился, чтобы достать из яуфа ещё один кусок плёнки...

На коробке с плёнкой, на пожелтевшей от времени бумаге чётко просматривались буквы, написанные каллиграфическим почерком и фиолетовыми чернилами: "Жизнь и Необыкновенные Приключения Купца первой гильдии Семёна Корноухаго в далёкой Америке. Часть II"

А в самом низу, на чудом сохранившемся клочке бумаги было ещё – «...Фабрика Его Императорского Величества... годъ 1915»

Часть первая. Эпическая

Франция. 23 Апреля 1519 года.

Умирает старик Леонардо. В окружении диковинных механизмов, каких-то шестерней и крылатых машин. Прямо на смертном одре передаёт он плачущим ученикам своим, самую что ни на есть главную тайну всей своей жизни.

Ему и невдомёк, что в это время из-за толстой портьеры в проковырянную гвоздиком дырочку, за этим секретно подглядывают слуги-рыцари Чёрного Магистра.

Того самого Магистра.

В момент передачи главной тайны, слуги эти неожиданно появляются, дабы вырвать тайну из ослабевших рук Леонардо. Но, наученный Учителем, один, самый любимый его ученик хватает тайну и спасается бегством через потайную дверь. Остальные храбрые ученики Мастера грудью встают на пути злодеев.

Слуги замечают это и от досады закалывают всех оставшихся учеников кривыми церемониальными кинжалами Кукри. Каждого семижды семь раз. А затем бросаются в погоню.

На последнем издыхании Леонардо, своею трясущуюся рукою, шлёт им вслед проклятия, – Чтоб вам всем провалиться! – как обычно провидчески шепчет Великий Мастер и умоляет навеки.

Для справки:

Кукри, в ином написании Кхукри и Кукури – форма ножа, используемого непальскими гуркхами. Клинок кукри имеет характерный профиль «крыла сокола» с заточкой по вогнутой грани... выглядит он жутковато.

Занавес.

Рыцари, верные псы Чёрного Магистра, неотступно гонятся за Учеником по тесным и узким коридорам любимого замка Франциска Первого сшибая по пути попадающиеся канделябры и расталкивая перепуганных прелатов.

Вот они совсем уже было настигают беглеца вблизи кухни, как вдруг на их пути вырастает невеста откуда взявшийся русский купец. Подгулявший торговец пушниной из Мурома – Иван Клык, Маркелов сын.

Прошлой ночью он ошибочно принял замок Кло-Люсе за постоянный двор и теперь крепко шумел, требуя к себе должного обращения и вина.

Вот в этот момент, на полном ходу, ему в пузо воткнулся беглец, едва не выронив бесценный свиток с чертежами Учителя.

Словно стая воронья накинудись на него подоспевшие рыцари. Вот уже ухмылки зазмеились на их бессовестных рожах. Вот уже тускло блеснули страшные кривые ножи Кукри.

Заметив творящееся вокруг непотребство русский купец с криком, – А ну, отвянь мало-хольные! – спасает юного ученика от душегубов Магистровых, загораживая того своею широкою спиною.

Преследовавшие юношу псы-рыцари, от неожиданности замерли было, но потом ловко перестроились в боевой порядок «клин», более известный в народе как – «свинья».

Вот, что значит дисциплина и вот что значит – традиция!

Но не тут-то было.

Клык недобро оглядел служилых. Затем, скинул на руки мальчонке волчий ушубок, шапку соболью с непотребным орнаментом вышитым распутными чухонками, поясок плетённый с серебряными колечками, ещё кой-чего по мелочишке, да и рванул ворот рубахи. В общем принялся купец нещадно лупить врагов суковатою палкой.

При этом он обстоятельно выговаривал им словно детям неразумным, – А ты кто такой, чтоб в трактире шуметь, а?! А ты, кто такой?! Вот, поганец, ещё кусается!

Да ловко так, стервец, начал их мутузить, словно всю свою жизнь он не купечествовал, а только то и делал, что у какого-нибудь восточного падишаха ковры от пыли выколачивал.

Рыцари, те, ну давай скакать, что твои блохи на сковородке. Успевают только уворачиваться.

Для справки:

Муром – один из древнейших городов России, ровесник русской государственности. Родина известного русского богатыря – Ильи Муромца, внебрачный родственник Ивана Клыка.

Успокоился наш купец, лишь завидев позорное бегство недругов. Напоследок оглянулся ещё раз грозно, потом улыбнулся перепуганному Ученику и тут же потребовал подать сюда обед на двоих.

– Уфф... Ажно взопрел с устатку..., – благодушно пробурчал купец. Тут он вдруг озорно подмигнул в сторону прелатов, чьи острые глазки тревожно поблёскивали из разных тёмных мест в коих они пытались пересидеть нежданно свалившуюся на них напасть.

Видя такую скорую расправу над чёрными рыцарями, повара не смеют более перечить храброму купцу и накрывают обед прямо тут, в центральной зале, несмотря на слабые протесты замковых обитателей.

Сразу же после окончания обеда, на следующий день, любимый ученик Леонардо в благодарность своему спасителю становится русским зодчим. Он так и объявил об этом, робко заглядывающим в залу поварам, что, мол, – вместе с дядей Ваней он тотчас же отправляется в Россию на строительство Кремля. В Москву.

– Поскольку русский царь сзывает со всей Европы мастеров и зодчих, да и платит прилично, то и решать тут нечего, – сказал он прелатам. И хотя те вовсе ничего не имели против, а лишь испуганно моргали, он строго добавил, – А по дороге заедем к дядьям в Муром!

Ну, а коль решено, так тому и... отбыли. А чего кота за оглобли тянуть?

Оголодавшие прелаты с плохо скрываемой радостью только крестились вослед путешественникам, да объедки со стола подбирали.

Для справки:

Прелат (praelatus – поставленный выше) – термин, применявшийся к кардиналам, архиепископам, епископам, генералам и, почему-то, провинциалам...

Слуги Магистровы, естественно, увязались за странной парочкой.

А, что поделаешь – Служба.

Всю дорогу до Москвы рыцари всячески строят друзьям новые козни, но уже инкогнито. Рядом, носа не кажут, ибо опасаются палки могучего Руссакого, исподтишка, так сказать, озорничают. Да и озорничают то, прости Господи, так, что честному человеку и рассказать то срамно; то, шпильку из колеса тележного сдёрнут, то лошадям перцу кайенского под хвост подсыплют, так что ополоумевшие лошади вёрст сто тридцать без продыху отмахали. И ведь не жалко им, лихоманкам, перцу дорожущего?!

А нашим-то всё в радость – да и какой же русский, не любит эдакой езды? Знай себе на кочках прыгают, частушки неприличные горланят, да попеременно от перцу жгучего чихают самозабвенно. Да и то сказать, – нашим бесям, хоть в рай, да с песней – всё одно – польза.

В общем катили по Европам с приключениями.

Магистровы соглядатаи, так те бывало пару раз совсем было теряли наших из виду. Случалось, что лишь по раскатистому – Аап-чхи! – звучащему издалека, могли догадаться куда и путь-то держать. А, так бы и сгинули малохолльные. Малохолльные они и есть.

Потом была ещё достопамятная встреча в славном городе Муроме с дядьями да сватьями. – Охрани нас Дева Мария заступница всех шпионов сирых...

Это, когда всей честной кумпанией, землячки муромские на радостях, отдохнув после баньки, залётных кыпчаков и ещё каких-то с ними, что твоих тараканов неделю по лесам да болотам гоняли.

Вот где рыцари страху-то хватанули. Всё молились, – Господи, хорошо то, что нас нет!

Сказывают, что местная детвора потом ещё год одичавших кикимор по лесам Муромским встречала, да хлебушком из жалости прикармливала; оставят где краяху на полянке, а те и рады-радешеньки.

Рано или поздно, так ли иначе, но все они оказываются в Первопрестольной.
Москва.

Опасаясь справедливого возмездия и натерпевшись в пути-следовании, псы-рыцари и тут открывать себя не решаются, а по прибытии в Москву прячутся в немецком посольстве. Выжидают вражьи морды.

Ровно три года.

Посольский народ кривится, но терпит – опасается коварства Чёрного Магистра.

Это потом уже, когда в немецкой слободе слух прошёл, что купец Иван Клык отправится куда-то за три моря в новые земли торговать, тогда-то среди посольских ликование великое и вышло. Да только зря радовались.

Выяснилось, что рыцари служивые отнюдь не торопятся, а решают выждать ещё один год. Говорят, – для верности.

Уж на что немцы посольские народец дисциплинированный да строевой, а и те начали роптать, – это сколько ж можно дармоедов кормить! За сим и пошли на рыцарей с ультиматумом:

– Простите, гости дорогие, – говорят – мы конечно Магистра очень даже уважаем, но погостили и буде, – пора бы и честь знать; а не то с довольствия снимем.

Под давлением чрезвычайных обстоятельств один из рыцарей, тот, что самый нетерпеливый, не выдерживает и под видом жида-виночерпия, травит-таки несчастного Ученика сульфатами аммония и ещё какой-то двуокисью.

Для справки:

Сульфат аммония – бесцветные прозрачные кристаллы, в мелко измельченном виде – белый порошок. Отравителям можно не беспокоиться – запаха не имеет.

Уже перед самою своею смертью, чувствуя так сказать, руку костлявой на своей шее, Ученик решает схоронить тайну Леонардо. Он прячет её в берестяном новгородском коробе в нишу, в основании Кремлёвской стены и закладывает поверху крепкой кладкой красного кирпича.

О чём он и пишет в своём трактате «О связях природных явлений в свободном общении. Писано зеркальной тайнописью Мастера ничтожным учеником его. Ныне... Число... Год».

Прознав об этом верные псы Чёрного Магистра затаили злобу и от досады кусают себе локти. Тёмною ночью они решают разобрать свежую кладку и вытащить тайну гордеца Леонардо на свет божий в нарушении всех правил техники безопасности.

Как порешили, так и сделали.

Да только во время экспроприации один из налётчиков, тот, что самый неуклюжий, цепляется ногой за какую-то верёвку и в сердцах дёргает её, что есть силы.

И кой чёрт натянул её зачем-то у самой земли?!

Верёвка не поддалась. Тогда, осерчав, он выхватил из-за пазухи страшный клинок и рубанул наотмашь своим безотказным Кукри.

Тут надо сказать, что итальянские мастера постоянно выдумывали хитрые способы борьбы с вороватым людом московским. Правда, не всегда удачные. На сей раз они покидали весь свой скарб в огромную корзину и вдесятером, на пеньковой верёвке, подтянули её высоко кверху. Обратный конец верёвки через морской блок, они накрутили на специальный кнехт, коей и заперли железным ящиком на секретный итальянский замок с бороздками.

В общем получилось сложно.

Но, как известно ещё Александр Великий доказал, что далеко не всякая хитрость с верёвками способна обуздать пытливый ум, да к тому же ещё и вооружённый холодным оружием.

Сверкнул в ночи страшный Кукри, раздался звук лопнувшей басовой струны. Тати ночные замерли и тревожно задрали к невидимой Луне свои плоские рыбы лица.

Из крошечной темноты, словно астероид Армагеддона из глубин космоса, бесшумно как возмездие, навстречу с ними неслась корзина, ошетилившаяся итальянским инструментом и под завязку гружёная тяжёлым, казённым кирпичом.

Поутру прибывшие на работы каменщики обнаруживают на стройке тела в иноземной одежде погребённые под грудой красного кирпича.

Вот тебе и раз!

А, главное-штука, что кирпич тот, упорный, сработанный, как сказывали, по иноземному рецепту и с гарантией на век, весь оказался колотым вдребезги-напополам.

– Вот горе-то, – искренне расстроились работные люди, – никак опять приказчики блудят?!

Поохав, от греха подальше они решают шуму не поднимать, а захоронить инородцев по христианскому обычаю; тут же, под стенкой, в той же яме где их и нашли.

Авось никто и не хватится! – решили.

И верно, никто и не хватился. Только в немецкой слободе три дня отчего-то гуляли. Радость у них какая случилась что-ли?

А вот колотый кирпич решили списать, как «никон-дикцЫю». Как сказывал дьякон Фома, – образовавшуюся в результате природного катаклизма внезапного землеверчения.

О, как! Вот, что значит грамотей.

Долго потом ещё прораб итальянский, вихрастый князь Кончини из Турина, разглядывал диковинную докладную о битом кирпиче, нарочно писаную лукавым Фомой староцерковной вязью, да по всей форме – с опушками и вензелями.

Как тут в народе говорят, – Что толку на манускрипт пенять, ежели грамоте не обучен? На том дело и кончилось. Подписал окаянный.

Занавес.

Так в заснеженной Московии настигло врагов проклятие Великого Леонардо, а в Кремлёвской стене появились первые постояльцы будущего погоста героев.

Часть вторая. Конкретная

Через много-много лет в России затеялись строить мавзолей для одного Верховного Правителя.

Богато так затеялись, с размахом: в Москве, на Красной Площади, прямо у крепостной стены; единоличный такой погост из красного гранита.

Лиха беда начало. Мода она ведь быстро делается.

Вокруг скорбного зиккурата словно слуг фараоновых решат здесь хоронить и сподвижников Верховного Правителя. В виде особой для них почести.

Вскорости претендентов окажется столь много, что для экономии места прямо в Кремлёвской стене будет устроен колумбарий с нишами для урн в которые и будут прятать пепел сподвижников рангом поменьше, тех, кто на отдельную могилку не наслужил.

Для справки:

Колумбарий (columbarium, первоначальное значение – голубятня, от columba – голубь по-латински) с некоторых пор – хранилище урн с прахом после кремации.

Но всё это будет потом.

Во время строительства мавзолея тайна Леонардо открывается заново и, как водится, попадает в случайные руки.

А именно, – в руки простого вольноотпущенного каменщика Лимке, Алишера Яковлевича. В прошлом, до революции, "скандального философа-теософа клерикального типа со склонностью к сектантству", как было записано в его деле.

После отсидки Алишер Яковлевич раскаялся и в качестве разнорабочего был направлен разбирать часть крепостной кладки Кремлёвской стены для будущего мавзолея.

Надо сказать, что в тот день его коллеги крепко выпили, так-сказать, не отходя от рабочего места. Выпил и Алишер. Да, крепко так выпил.

В связи с этим, решил он остаться на стройке, логично рассудив, что всё равно утром придётся сюда возвращаться. Вот тут-то всё дело и закрутилось.

Устраиваясь на ночлег, бывший осужденный случайно сдвинул пару еле державшихся в стене кирпичей локтем. Кладка возьми, да и рухни. Чертыхаясь и отряхиваясь от кирпичной пыли в открывшейся нише Лимке обнаружил потемневший от времени берестяной туесок, который поначалу его несколько не заинтересовал.

В его оправдание следует сказать, что в тот момент неуклюжего каменщика больше беспокоила несанкционированная дыра, которая образовалась в стене, а уж потом только он обратил внимание на содержимое туеска и ахнул.

В туеске оказался небольшой странный механизм. Выглядел механизм, как если бы к старинной подозрительной трубе сбоку приделали большую медную шестерёнку с рукояткой, а рядом с

ней ещё одну, маленькую, сцепленную зубчиками с большой. Всё это живо напомнило Лимке механизм ручной дрели, только сделанный с любовью и вкусом.

Лимке поднёс окуляр к глазу, но ничего не увидел. Тогда он направил трубу на одинокий фонарь освещавший Красную площадь ещё раз прищурился и неуверенно крутанул рукоятку. Большая шестерня толкнула маленькую, маленькая завертелась с веселым жужжанием, а в стёклах запрыгали слабые огоньки. Тайна Великого Леонардо открылась перед Лимке во всей своей первозданной красе.

Хмель мигом выветрился из его непутёвой головы. Целый час, наверное, крутил бывший зек колёсико, очумело качая головой. Наконец он обессиленно откинулся на битые кирпичи пытаясь прийти в себя от увиденного.

– Я так и знал! Эвон, оно как... – шептал потрясённый философ-расстрига, – и всё-таки твердь небесная... и волны мирового океана бьются о край... И эти люди называли меня философо-скандалистом! Варвары!

Тайна – тайной, но жизнь диктует своё.

Для того, чтобы не подвергнуться очередному суровому наказанию, Лимке решает спрятать тайну здесь же в мавзолее прямо под саркофагом Правителя. Что он и сделал. Ну, что с него возьмёшь – клерикал он и есть, клерикал – ничего святого.

Для справки:

Клерикал – приверженец римской курии или вообще разделяющей образ мыслей римской курии и её власть над мирянами. Власть попам, остальное народу – так сказать.

Но, ничего в России не меняется.

Уже через день, в Английском кабаке, будучи-находясь в нетрезвом виде от пережитого той ночью, Лимке проговаривается обо всём случайному собутыльнику. О кремлёвской стене и подозрительной трубе.

В красках рассказывает он о предстоящей лунной экспансии, энергетическом кризисе и особенно о грядущей транссексуальной революции на Дальнем и Ближних Востоках.

Об этом он рассказывал совсем уже шёпотом.

Собутыльник знай только покрывал, – Здоров же ты, мужик... заливать-то!

В свою очередь, уже в парной Сандуновских бань, в присутствии огромного числа любопытствующих мужчин, случайный собеседник тем же вечером азартно пересказывает о найденном артефакте осведомителю, сексоту Шпрехту скрытому от него пеленою пара. Он даже цитирует тому кое-что на латыни, принимая Шпрехта за своего дальнего родственника, интересующегося подробностями восточной хирургии.

Для справки:

Сексот (сокращенно от СЕКретный СОТрудник) – тайный осведомитель, «стукач», шпик.

Уже в звучании этого слова есть нечто подозрительное, отдалённо намекающее на содомский грех.

Тревожные слухи поползли по Москве.

За тайной Леонардо начинается настоящая охота. С лёгкой руки осведомителя Шпрехта, в первую очередь, ею конечно заинтересовался всемогущий НКВД.

В результате хитроумной операции НКВД удаётся выявить источник слухов и туда немедленно направляется группа захвата. По прибытии на место выясняется, что рабочий Лимке этой же ночью цинично умер в пьяной драке, не дождавшись прибытия агентов.

– Вот, гад, как же он, не вовремя! – раздосадовало НКВД.

Лимке был найден в полуподвальной дворницкой своего дома сидящим посреди начерченной мелом на каменном полу пентаграммы, проткнутый насквозь черенком дворницкой метлы.

Для справки:

Пентаграмма (пентальфа, пентагерон) – фигура, полученная соединением вершин правильного пятиугольника через одну; фигура, образованная совокупностью всех диагоналей правильного пятиугольника... Звезда, короче.

– Как ловко сидит, что твой жук на булавке, – остроумно подметил участковый милиционер, энтомолог-любитель со стажем.

И действительно, черенок мётлы, войдя через рот несчастного вышел из него ровно через анус. Дальше, уже пройдя сквозь отверстие в сидении солдатской табуретки, он намертво приколол болтуна Лимке к грязному полу путём проникновения в щель между камнями.

– Бытовуха, – равнодушно добавил участковый, стараясь не дышать в сторону следователя НКВД, – У их это бывает.

У кого это, – «у их», деликатный участковый уточнять не стал, но выразительно посмотрел на дворника.

Дворник, осетинский еврей с портняжным мелком в руке валялся тут же рядом на облезлом диване и храпел. Даже не открывая глаз он сразу же заявил, что ничего такого не знает, ничего такого не помнит и вообще смена была не его.

Правда, после того, как его всё-таки добудились и предъявили сидящего посреди комнаты Лимке, он тут же предположил, что вольноотпущенник сам наткнулся на метлу.

– Конечно! Вечно ходит, спотыкается, рот раззявит, – так и заявил дворник, – Он вобще странный был! Пришёл бывало вчера сидит, икает.

– Это он что, икнул так широко? – с интересом уточнил сотрудник НКВД рассматривая облезлый пучок прутьев, что страшным кустом торчал изо рта несчастного Лимке.

– Шайтан! – строго ответил недовольный дворник, – Мамой клянусь! Шайтан его напугал, вот он сам на палку напрыгнул. Такой шалун!

Несмотря на то, что при последней переписи населения в графе «религиозные предпочтения» напротив дворницкой фамилии Габулович значилось – осетинский индей, а в скобках ещё и – «магометанин», дворник по очереди истово крестился пудовыми кулаками и был в этом очень убедителен.

Кстати, история появления записи про индея весьма познавательна; девушка-переписчица в то время запоем читала книги Фенимора Купера и была очень влюблена в Монтесуму Ястребиный Коготь. Вот ей и прислышалось вместо иудей – индей. Глупость такая.

Но всё это не имеет никакого отношения к судьбе несчастного Лимке.

После такого прискорбного случая судьба артефакта становится и вовсе туманной.

В НКВД поступает сигнал, что в Москву по линии Коминтерна прибывает главный шпион Бессмертного Магистра с инструкцией: здесь, в Москве, под видом шамана, исполнителя обрядовых песен северных индейцев, он должен начать яростную охоту за артефактом.

Тут-то в НКВД и вспомнили о дворнике – осетинском индее и даже усмотрели в подозрительном индейском совпадении какую-то связь с заезжим фольклористом.

Версию решено было немедленно отработать.

Для этого на Курском вокзале, как бы случайно, была устроена очная ставка шпиона и дворника. Забегая вперёд следует сказать, что эта встреча ни к чему хорошему не привела.

Несмотря на то, что дворник целый час гонял метлой вокруг подозреваемого какую-то невидимую бумажку, Шпион стоически дожидался своей очереди на таксомотор глядя строго перед собой на тубетейку впереди стоящего хлопкороба.

Бестактный дворник усердствовал, но фольклорист стоял по стойке смирно ничем себя не выдавая. Он вдыхал ароматы узбекской кухни, исходившие от полосатого хлопкоробского халата и знакомства с дворником признавать никак не хотел.

Вот что значит выучка!

Но, как говорится – Пришла беда открывай ворота.

Приставленная к шпиону гадина Мария, переводчица и внештатная сотрудница органов, тут же влюбляется в своего подопечного индейца и соглашается помочь тому в поисках артефакта (по слухам им это удаётся).

За влюблёнными начинает охотиться вездесущее Жандармское Управление Ватикана. В какой-то момент силы НКВД и Ватикана даже объединяются в единый кулак и тут артефакт впервые даёт о себе знать во всей своей красе. Во время погони возлюбленные бесследно исчезают на глазах, практически у сотни разномастных сотрудников всех заинтересованных органов.

Загнанные на Красную площадь со стороны Андреевского спуска и явно одержимые преступной страстью, возлюбленные цинично решают укрыться от преследователей в мавзолее Верховного Правителя. И это несмотря на протестующие выстрелы часовых!

– Ну ты глянь, ничего тебе святого! – восхищённо ахнули обе спецслужбы разом и пустили за ними, что есть духу.

После короткой перестрелки с охраной мавзолея, первыми внутрь, естественно, прибыли оперативники НКВД. За ними осведомители, сексоты, сотрудники московской милиции и даже один инспектор госавтоинспекции на свою беду увлечённый общим порывом – хватать и догонять. Последними к финишу пришли посланцы Ватикана.

Вбежали.

В переполненном секретными агентами помещении густо расплзалось ощущение растерянности и недоумения.

– Кроме вождя никаких посторонних не обнаружено! – таращась от усердия, браво отпартовал немолодой уже сексот обременённый полнотой, одышкой и семьёй.

– Дурак! – брезгливо отмахнулось начальство от толстяка и попыталось протолкаться вглубь. Да и то верно, – дурак – можно ли Вождя назвать посторонним в собственном мавзолее?

Несмотря на очевидное отсутствие беглецов, небольшое помещение было трижды обыскано со всей возможной тщательностью. Даже тяжёлый саркофаг аккуратно приподняли, взвалили на плечи и заглянули. Под саркофагом был обнаружен только берестяной туесок. Пустой.

Саркофаг был тяжёлым и пребольно давил на плечо. Сопящему от натуги толстому сексоту досталось место рядом с головой Вождя. Ещё никогда он не находился так близко от сильных мира сего, пусть даже и мёртвых и поэтому очень волновался.

Он украдкой покосился на мертвеца и попытался принять бравый вид. Саркофаг качнулся.

В этот момент ему вдруг показалось, что мумия смешно сморщила нос. Сексот так и замер. Точно. Мумия недовольно нахмурила лоб будто собираясь чихнуть. Сексот даже сопеть позабыл от страха. Тут он заметил, что у мумии приоткрылся ближайший к нему глаз и слепо смотрит куда-то вбок. Сексоту показалось, что мумия моргнула и мёртво уставилась прямо на

него. Тут нервы толстяка окончательно не выдержали, он неприлично взвизгнул и отпрыгнул к стене бункера. Равновесие нарушилось.

Саркофаг дрогнул, предательски накренился. Спецагенты застонали от натуги. В этот момент обычно короткое, на выдохе, мужское вспомогательное слово повисло в воздухе растянутое словно пружина эспандера – Бл....яааааа....

Саркофаг замер криво. Жилы на шеех напряглись. Ааааа.... На мгновение даже почудилось, что Спецагенты могут справиться с немалым весом, но нет.

...ТЬ! – звонкой точкой разнеслось по мавзолею и саркофаг гулко брякнулся мимо поста-мента.

– Ты что творишь гад?! – осипшим хором поинтересовались у дезертира его товарищи.

– А-а-а! – шипел от ужаса провинившийся и тыкал в нос мумии пальцем. Спецагенты недоверчиво повернулись вслед за трясущимся пальцем и вздрогнули.

И верно, зрелище случилось жутковатое.

Вождь кокетливо вывернул остекленевший глаз в сторону собственного уха, но вторым, белым и слепым словно бильярдный шар, он жутко зыркал в сторону присутствующих. При этом жёлтые неровные зубы его скалились в глумливой ухмылочке.

В тишине тихонько зажурчало.

Да и как тут не обмочиться простому ватиканскому жандарму, если даже суровый чекист третий слева и тот перекрестился.

– Финита ля комедия, – прошептал толстый Сексот с одышкой, глядя в безжизненный глаз Вождя. Точнее он произнёс короткое русское слово, – неприличный аналог этой фразы, но смысл остаётся тот же.

И действительно, знал чекист, что говорить: все участники операции будут расстреляны этой же ночью прямо в подсобках мавзолея вместе с инспектором ГАИ и глупыми агентами Ватикана, попавшими как кур в ощи́п.

За ними последовал и сам расстрельный взвод, только часом позже. С ними уже управлялся стрелковый взвод Башкир во фланелевых пижамах. Башкир взяли из гарнизонного лазарета, где они находились по причине эпидемии свинки, а начальство решило, что это лучшее, что можно найти той страшной ночью. Для сохранения полной секретности Башкир вооружили лишь одними штыками.

Говорят, что бой в подсобках длился до самого утра.

Занавес.

Говорят, что именно с тех самых пор на лице мумии и появилось подобие слабой улыбки. Да.

Секретность секретностью, но куда же делись беглецы?

Потом уже, следствием будет доподлинно установлено, что видимо, во время строительных работ вольноотпущенным Липке в кремлёвской стене была устроена какая-то хитроумная потайная дверь, которая и позволяла злоумышленникам при желании проникать из мавзолея прямо на территорию Кремля и обратно.

С какой целью это было сделано, догадаться не трудно. Во всяком случае для суровых следователей НКВД цель эта была определённо ясна – вредительство и шпионаж в пользу Ватикана.

Вот этой-то дверью и воспользовались беглецы, прихватив с собою бесценный артефакт. После чего бесследно исчезли сами, не без помощи коварных врагов.

За сим, следствие о краже артефакта было прекращено и в связи с отсутствием обстоятельств переведено из категории – не доказанного, в категорию необъяснимого, но перспективного.

Для справки:

Артефакт (arte – искусственно + factus – сделанный) в обычном понимании – любой искусственно созданный объект, продукт человеческой деятельности. Ну, это не интересно.

В культуре артефакт это любой искусственно созданный объект, имеющий как физические характеристики, так и символическое содержание.

Это, уже хоть что-то.

В археологии – объект, подвергавшийся воздействию человека и обнаруженный в результате раскопок. То-есть любой доисторический мусор включая черепки от греческих ночных ваз.

В кодировании данных это появление в данных лишних деталей на изображении, шумов при сжатии, отсутствующих в исходных данных.

Мудрёно.

В лабораторных исследованиях артефакты это эффекты, вызванные влиянием экспериментатора на ход эксперимента (например, мифические Марсианские каналы, которые дружно наблюдали астрономы не одну сотню лет).

В общем – артефакт, это любое упёртое антинаучное заблуждение или натуральная ошибка.

Часть третья. Основная и похоже последняя

Такие вот странные вещи творятся в нашем беспокойном мире, а вы говорите —

Мессинг, Вольф Григорьевич. Тот ещё чернокнижник и атеист самоучка; как он ухитрился беспрепятственно пройти в охраняемый кабинет к Сталину? А?! Вот вопрос!

Антарктида без ледяного покрова на карте турецкого адмирала Пири Рейса? Пятнадцатый век между прочим! И, говорят, это была копия с какой-то более древней карты!

Или вот случайно найденные киноплёнки на улице Шкапина. Самолётная атака в Нью-Йорке 2001 года, а запечатлена на плёнку в 1915 году, это как?! Как такое возможно?

Скажем честно, у нас нет на это ответа.

Успокаивает только одно, жизнь такая хитрая штука и так она ловко устроена, что любой, даже самый захудалый артефакт со временем становится полновесным историческим фактом, а факты, как говорится, упрямая вещь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.